

Шао Хуэй снял пиджак и переоделся в домашнюю одежду.

Он медленно вошел в гардеробную, включил свет и неспешно открыл тяжеленный деревянный сундук.

Это была, пожалуй, единственная вещь, которую кроме него оставила здесь Сяо Тянь.

Прибытие и уход Шао Хуэя остались столь же незамеченными, как и раньше. Ассистент Тянь был занят с Шао Ханем до самого позднего вечера, закончив работу лишь около полуночи.

— Дождь такой сильный, да и ночь уже поздняя. Может, закажем отель неподалеку от телецентра, а утром вернетесь?

— Не стоит, — улыбнулся ассистент Тянь режиссеру и похлопал по спине молчавшего рядом молодого господина. — У нашего Шао Ханя завтра съемки, нужно успеть вернуться сегодня.

— Ну что ж, тогда не будем вас задерживать.

Попрощавшись с сотрудниками телеканала, всё время молчавший Шао Хань придвинулся поближе к Тянь Тяню:

— Брат Тянь, у меня что, и правда завтра съемки? Разве режиссер не обещал дать мне полдня выходного?

Ассистент Тянь, глядя на серьезное лицо молодого господина Шао, рассмеялся:

— Съемок никаких нет. Но...

Шао Хань заинтересовался:

— Но что?

Ассистент Тянь сложил зонт и открыл для молодого господина дверь машины:

— Разве ты не хочешь поскорее вернуться и увидеть Сыаня?

Шао Хань не ответил, лишь уши его под пристальным взглядом ассистента Тяня порозовели.

Прошло некоторое время, прежде чем покрасневший молодой господин Шао Хань, пытаясь нарушить неловкое молчание, зевнул и потянулся во всю длину.

— Наконец-то всё закончилось... Брат Тянь, спасибо за труд, так поздно еще ночью за руль.

— Ничего, привык, — мягко улыбнулся Тянь Тянь, не возвращаясь к предыдущей теме и просто продолжив мысль Шао Ханя. — Да и пока ты работал, я немного отдохнул, не слишком устал.

Тянь Тянь невзначай сказал:

— Работа в этой сфере внешне выглядит гламурно, но на самом деле — одно мучение.

— И правда мучение, — Шао Хань на этот раз зевнул по-настоящему, и весь его вид стал заторможенным. — Брат Тянь, мы ведь одна семья, скажу тебе честно. Я пришел в этот круг сниматься не из-за любви к актерству и не ради ощущений знаменитости. Я просто хотел прочувствовать...

— Прочувствовать что? — Ассистент Тянь завел двигатель, и автомобиль медленно тронулся в путь.

* * *

Дождь за окном был сильным и яростным, капли барабанили по кузову, словно трещащие шарики, что, однако, создавало в салоне машины абсурдную тишину.

Всегда высокомерный и несговорчивый снаружи молодой господин Шао Хань перед ассистентом Тянем превратился почти что в невинного юношу.

Он заговорил медленно, и в каждом его слове слышалась привязанность.

— Прочувствовать, как тот человек жил те годы, когда он покинул меня, — ассистент Тянь смотрел, как Шао Хань, обняв подушку, устроился в кресле, и с закрытыми глазами произносил слово за словом. — Я хочу, чтобы он знал, что старался не только он, но и я...

Шао Хань был измотан и уставшим, его речь потеряла всякую логику, и, рассуждая то об одном, то о другом, он снова вернулся к своему старшему брату.

— Брат Тянь, ты же знаешь, сколько недостатков у моего брата... Настоящий феодальный патриарх, просто бесит.

Руки ассистента Тяня на рулевом колесе сжались чуть сильнее, и даже улыбка на его губах почти исчезла:

— Разве? А что с господином Шао?

— На самом деле, перед тем как уйти, брат Сыань разговаривал с моим братом, и я всё слышал... Мой брат считал, что он, бедный сирота, вообще ни на что не годен и не достоин его золотого, яшмой украшенного младшего брата — то есть меня. Он буквально выгнал его от меня.

Тянь Тянь вздрогнул, и весь его будто вернулся в тот день.

Его старый одноклассник стоял перед вне себя от яры нынешним господином Шао, выпрямившись во весь рост, твердо и без тени страха заявляя:

— Я докажу искренность своих чувств. Я немедленно покину семью Шао, встану на ны самостоятельно и буду ждать, пока Сяо Хань повзрослеет...

Ассистент Тянь усмехнулся при этих воспоминаниях и не удержался, чтобы не добавить за молодого господина:

— Сыань ушел добровольно.

Молодой господин внезапно вспылал:

— Это мой брат его выгнал!

— Ты меня проверил? — Тянь Тянь вдруг сообразил: тогда за дверью был только он, откуда же Шао Ханю было слышать эти слова? Он лишь покачал головой с улыбкой. — Молодой господин Хань и правда умен.

— Вот я и думаю, как же он так решительно и ушел... — В голосе Шао Ханя звучала беспомощность. — Скажи, почему мой брат позволяет себе жечь дома, а нам, простым людям...

— А нам, молодому господину, не позволяет и свечку зажечь, — ассистент Тянь, услышав, как молодой господин неестественно замолчал, закончил фразу за него.

Тянь Тянь понимал: в глазах Шао Ханя он и господин Шао — гармоничная и счастливая пара, поэтому тому естественно казалось несправедливым.

Почему старший брат может найти себе парня, а ему нельзя?

Почему старший брат может найти себе парня, погрязшего в долгах, а ему нельзя найти бедняка?

Почему старший брат может жениться на своем обремененном долгами парне и официально оформить отношения, а ему нельзя быть вместе с любимым человеком?

Тянь Тянь приоткрыл рот, но в конце концов медленно закрыл его.

История о кукушке, занявшей чужое гнездо, всё же была слишком неприглядной.

Ночь становилась глубже, дождь — сильнее.

Шао Хуэй просидел на корточках слишком долго, поднимаясь, он даже пошатнулся. Закрывая крышку сундука, он невольно стиснул зубы от ноющей старой раны.

Эти счета и квитанции резали глаза и сжимали сердце. Шао Хуэй провел рукой по лбу и потер глаза.

Он всё время обманывал себя, не желая вскрывать ту едва уловимую преграду, что лежала между ним и Тянь Тянем.

Накопившаяся за годы преграда зарубцевалась, и любое прикосновение причиняло боль обоим.

А теперь, застигнутый врасплох, он был сорван другой стороной, оставляя лишь уродливый кровавый шрам.

Шао Хуэй никогда не думал, что его закадычный друг, разделявший с ним подушку, за восемь лет свел все счета. Свел всё между ними к денежной сделке, к взятию и отдаче долга.

Шао Хуэй вздохнул. Как партнер, он, наверное, был слишком неудачлив.

* * *

Шао Хуэй почувствовал, как весь его пронизывает холод. Выйдя из гардеробной, он решил налить себе горячей воды, чтобы согреться.

Термос оказался пуст. Шао Хуэй с досадой потряс его, открыл крышку, налил холодной воды из кулера и поставил на подставку.

Звук нагревающейся воды вскоре заполнил холодную пустую комнату. Шао Хуэй смотрел на постепенно появляющийся из носика пар, медленно моргая.

Он опустил голову и легонько коснулся циферблата часов на запястье. Там, где, как он ожидал,

будет пустота, неожиданно появилось то самое сердечко.

Сначала Шао Хуэй удивленно приподнял бровь, но затем нахмурился.

[90 уд/мин ~]

[98 уд/мин ~]

[112 уд/мин ~]

[125 уд/мин ~]

* * *

— Брат Тянь!

Грохот ливня почти заглушил вскрик Шао Ханя.

Весь в воде, в жалком виде, почти ослепленный грязью, Шао Хань устремился вперед, изо всех сил ухватившись за человека рядом.

Тянь Тянь ранее оступился и теперь полулежал на земле, усыпанной песком и камнями. Всё его тело держалось лишь на той силе, с которой тащил его Шао Хань, и он практически повис на половину тела над краем обрыва.

— Ай! — Тянь Тянь не сдержал болезненного стога. Боль, исходившая от ноги, почти лишила его сил подняться. Он изо всех сил вытер лицо и, глядя на продолжающие катиться вдали камни, напряг нервы.

Если бы он раньше не почувствовал неладное и не выскочил из машины до оползня... Ассистент Тянь слушал приглушенный звук катящихся по склону камней и песка, и сердце его сжималось от страха. Наверное, они бы вместе с уже невидимой машиной были бы погребены полностью.

Ассистент Тянь поднял голову, взглянул на промокшего Шао Ханя и похлопал его по тыльной стороне руки, давая знак отпустить. Спасибо Шао Ханю, что потянул его, иначе он бы только что скатился вниз по склону.

Тянь Тянь оценил обстановку и, преодолевая боль, сказал:

— Ничего страшного, поднимайся сначала ты.

Сейчас они находились на боковом склоне горы, вне опасной зоны, но всё же безопаснее было бы выше.

Шао Хань ничего не сказал, лишь повернулся спиной и, наклонившись, опустился на одно колено перед Тянь Тянем.

— Я тебя понесу.

В глазах Тянь Тяня выступила влага, и он не мог понять, были ли это слезы от боли или от умиления. Он сделал вид, что всё легко, и улыбнулся:

— Ничего, здесь уже безопасно, поднимайся ты первый.

— Что за шутки, как я могу тебя здесь бросить! — Шао Хань уже занервничал, не было времени спорить, и он изо всех сил втянул Тянь Тяня к себе на спину. — Ты же мой брат!

Тянь Тянь замер, почувствовав, как от этой неширокой спины перед ним становится тепло на сердце и влажно на глазах.

* * *

[Извините, абонент временно недоступен...]

Шао Хуэй сжимал телефон в руке, его брови были плотно сдвинуты.

Шао Хуэй (мужчина)

Шао Хань (мужчина)

Тянь Тянь (мужчина)

Семья Шао

<http://bllate.org/book/15620/1394775>